

Лоб горел так, что страшно было прикоснуться. Оценив обстановку, водитель без лишних слов повернул к ближайшей больнице.

Ци Фан прижимался к Чжоу Юэхэну; в душном салоне их тела касались друг друга. Чтобы пустить немного воздуха, Юэхэн чуть приоткрыл окно. Щелчок стекла заставил Ци Фана очнуться. Он с трудом поднял голову, посмотрел на спутника — налитые кровью белки и воспалённый взгляд говорили о его состоянии лучше любых слов.

Рука Ци Фана покоилась на колене Чжоу Юэхэна. Опомившись от наплыва бреда, юноша вздрогнул, резко отдернул ладонь и смущённо отпрянул. Впрочем, отстраняться совсем не хотелось — он так и остался сидеть, плечом прижимаясь к Юэхэну.

В тесноте машины его горячее, тяжёлое дыхание казалось особенно громким. Наблюдая за этим неловким замешательством, Чжоу Юэхэн невольно улыбнулся.

— Поспи немного, — тихо произнёс Чжоу Юэхэн.

— Тут есть вода, — подал голос водитель с переднего сиденья и протянул назад бутылку. — Сяо Ци, сделаешь глоток?

Ци Фан прикрыл глаза и едва качнул головой:

— Не надо...

Услышав его сиплый, едва слышный голос, Чжоу Юэхэн нахмурился. Он забрал у водителя бутылку и с сухим щелчком открутил крышку. Этот звук заставил Ци Фана снова открыть глаза.

— Отпей, — мягко, но не терпяще возражений попросил Юэхэн.

Ци Фан послушно взял бутылку и сделал пару небольших глотков, промочив пересохшее горло.

У больницы водитель первым делом помог выгрузить коляску Чжоу Юэхэна, а затем попытался подставить плечо Ци Фану, но тот качнул головой — мол, дойду сам.

Градуcник показал тридцать девять градусов. Ещё немного — и началось бы воспаление лёгких. Когда юношу уложили в палату и поставили капельницу, заглянувший Чжан Линь сочувственно усмехнулся:

— Ну надо же, не прошло и пары дней, а мы снова встречаемся.

Сил отвечать у Ци Фана не было. Он молча следил за тем, как в прозрачной трубке один за другим падают тяжёлые прозрачные капли, а потом перевёл взгляд на Чжоу Юэхэна.

— Его нужно оставить в стационаре? — спросил Юэхэн.

— Посмотрим по вечеру, — ответил доктор Чжан. — Если температура спадёт, сможете забрать домой.

— Понял.

Завершив осмотр, Чжан Линь попрощался и вышел. В палате воцарилась тишина.

Встретившись взглядом с тяжело дышащим парнем, Чжоу Юэхэн сказал:

— Отдохни. Тебе нужно поспать.

— Брат... — Ци Фан медленно моргнул и тихо спросил: — Я опять создаю тебе проблемы, да?

— Проблемами называют то, что трудно решить, — уклонился от прямого ответа Юэхэн.

Повисла пауза. Спустя минуту Ци Фан снова позвал:

— Брат...

— Что?

— Ты посидишь со мной?

Болезнь полностью лишила его сил. Глаза слипались, лихорадочный румянец пылал на щеках, а губы, напротив, выглядели болезненно-блёклыми.

Чжоу Юэхэн помедлил пару секунд, не торопясь с ответом. Заметив это замешательство, Ци Фан осторожно выпростал руку из-под одеяла и едва ощутимо вцепился в край его пиджака.

Почувствовав лёгкое натяжение ткани, Юэхэн опустил взгляд и увидел побелевшие пальцы юноши.

— Хорошо, — тихо проговорил он после затянувшегося молчания.

Ци Фан слабо улыбнулся и тут же глухо закошлялся.

— Успокойся и засыпай, — повторил Чжоу Юэхэн. — Я никуда не уйду.

Ци Фан кивнул и уткнулся подбородком в одеяло, так что снаружи осталась лишь верхняя половина лица. Некоторое время он ещё боролся с дремотой, но лекарство в капельнице сделало своё дело — глаза парня сомкнулись, и он погрузился в глубокий сон. Однако хватку он так и не ослабил. Стоило Юэхэну слегка качнуться в кресле, как Ци Фан беспокойно шевелился вслед за ним.

Силой высвобождать полы пиджака означало разбудить больного. Оставалось сидеть на месте. На полке тумбочки обнаружилась какая-то научно-популярная брошюрка, и Юэхэн от нечего делать развернул её. Впрочем, детский слог и примитивные факты не смогли надолго удержать его внимание. Быстро потеряв интерес к чтению, он отложил книжку.

Взгляд сам собой вернулся к спящему юноше.

Ци Фан спал удивительно тихо, не меняя позы. Лишь тяжёлое, ровное дыхание выдавало присутствие живого человека. Со времени их прошлой встречи он заметно похудел — скулы обозначились острые, черты лица стали резче.

Линь Юй как-то обмолвился, что от Ци Фана веет «остротой»: с виду тот кажется сговорчивым и мягким, но на деле жёстко бережёт свои личные границы. Сам Юэхэн этой колючести никогда не замечал. На что Линь Юй тогда со смехом пошутил: просто Юэхэн с самого начала оказался по ту сторону этих барьеров.

Свернувшись калачиком под одеялом, Ци Фан дышал мерно и глубоко. Пальцы, всё так же сжимавшие край пиджака, невербально кричали о безграничном, безрассудном доверии.

Это чувство казалось Чжоу Юэхэну непривычным, почти странным.

Он не знал, что такое настоящая семейная теплота. Мать была мягкой, отец — суровым и требовательным, а после смерти матери отношения с Чжоу Чжэнем окончательно испортились, разрушив последние мосты.

Да и при жизни матери Юэхэн не знал, каково это — быть чьей-то опорой. Он был слишком мал, чтобы мать могла на него положиться. А позже в его жизни так и не появилось человека, который бы искренне доверился ему.

Отец перед смертью внезапно отбросил прежнее деспотичное упрямство, но своими предсмертными распоряжениями лишь окончательно отдалил сына от себя. С его уходом любые родственные связи окончательно оборвались.

Много лет прикованный к инвалидному креслу, Чжоу Юэхэн, какую бы власть он ни заслужил и на какую бы высоту ни поднялся, неизменно ловил на себе чужие взгляды — полные тщательно скрываемой жалости или навязчивой сочувственной опеки. Но властному, сильному мужчине требовалось совсем иное.

Вглядываясь в спокойное лицо спящего Ци Фана, Юэхэн вдруг понял, что имел в виду Линь Юй.

Эта безоглядная, чистая зависимость, эта абсолютная отдача восполняла глухую, давно забытую брешь в его душе.

— Брат... — тихо, едва слышно донеслось с кровати.

Ци Фан нахмурился и уткнулся лицом в подушку, полностью скрывшись под одеялом.

Юэхэн подался вперёд и осторожно отвернул край ткани, освобождая его лицо.

Почувствовав прикосновение, Ци Фан внезапно распахнул глаза. Взгляд его поначалу был блуждающим, расфокусированным, но, разглядев Чжоу Юэхэна, парень расслабился.

— Брат... — снова прошептал он. Затрепетали ресницы, глаза закрылись, и в полусне юноша щекой ласково прижался к пальцам Юэхэна, всё ещё державшим край одеяла.

Чжоу Юэхэн замер. В полной ясности ума он со всей отчётливостью ощутил лёгкое, непривычное откликающееся движение где-то внизу живота.

То ли сказалась накопившаяся от съёмок усталость, то ли жар так вымотал организм, но когда Ци Фан очнулся, за окном уже сгущались сумерки.

Первым делом он повернул голову к креслу, но Чжоу Юэхэна рядом не оказалось.

Игла капельницы была вытащена из вены. Ци Фан откинул одеяло, сел на кровати и заметил на блюде у изголовья очищенное яблоко.

Тот, кто его чистил, явно не обладал кулинарными талантами: плод был сплошь изрезан неровными ямками и от долгого пребывания на воздухе успел слегка пожелтеть.

Ци Фан взял яблоко и уже собирался подняться на поиски, когда дверь палаты бесшумно отворилась.

В комнату въехал Чжоу Юэхэн с телефоном в руке — видимо, только что выходил ответить на

звонок.

Заметив движение, Юэхэн ровным голосом спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, — улыбнулся Ци Фан.

— Медсестра недавно заходила, сбила температуру. Если всё ещё мучит слабость, останемся на ночь.

— Нет, всё в порядке.

Подъехав ближе, Юэхэн посмотрел на фруктовую «корягу» в руках юноши. Ци Фан проследил за его взглядом.

— Брат, мне можно съесть? — спросил он.

Обычно невозмутимый Чжоу Юэхэн смутился — выглядел срез действительно убого.

— Возьми другое, — буркнул он.

— Хочу именно это, — протестовал Ци Фан. — Ты же сам чистил.

Юэхэн поджал губы и ничего не ответил.

Впервые видя своего покровителя замешкавшимся, Ци Фан почувствовал необычайный прилив радости. Жар ещё давал о себе знать лёгкой тяжестью в голове, но в целом от болезни не осталось и следа. Водитель уехать в офис за срочными бумагами, так что выехать мгновенно они всё равно не могли. Под аппетитное «хруст-хруст» Чжоу Юэхэн вновь принялся перелистывать скучную брошюру.

У Ци Фана был отличный аппетит, и с фруктом он справился за пару минут.

Вытерев пальцы, он достал из корзины целое яблоко, откинул лезвие перочинного ножика и принялся ловко снимать кожуру.

— Проголодался? — Юэхэн поднял взгляд на тихий шелест стали.

— Вовсе нет.

Присев на корточки перед корзиной, Ци Фан аккуратно срезал кожуру — ровная тонкая лента спиралью опускалась на дно.

— Долг платежом красен, — с лёгкой ухмылкой сказал парень. — Это тебе.

Юэхэн окинул взглядом его открытое, светящееся лицо, оценил сноровку, с какой парень орудовал ножом, и спустя пару секунд молча отвёл глаза.

Спустя неделю после операции Нин Юэ выписали, и она вернулась в жилой комплекс «Хуатинюань». Опекала её тётушка Чэнь, души не чаявшая в тихой девочке.

Когда Чжоу Юэхэн и Ци Фан вошли в квартиру, тётушка Чэнь как раз заплетала косички малышке. Заслышав звук открывающейся двери, девочка обернулась и мгновенно просияла, узрев брата.

Заметив вошедших и почувствовав, как сжалась от радости малышка, тётушка Чэнь слегка подтолкнула её в спину:

— Иди, встречай.

Нин Юэ подбежала к прихожей, но бросаться на шею не стала. Она дождалась, пока Ци Фан ввезёт коляску Чжоу Юэхэна в квартиру, и только тогда чинно проговорила:

— Здравствуйте, старший брат.

Обращение предназначалось Чжоу Юэхэну.

Тётушка Чэнь поджала губы. Юэхэн же подметил робость на детском личике: девочка не спускала с него глаз, то и дело украдкой посматривая на стоящего позади Ци Фана.

Нин Юэ безумно скучала по брату, но детское чутьё подсказывало: в этом огромном доме она лишь гостя, а Чжоу Юэхэн — главный «хозяин», стоящий куда выше её брата.

За прошедшие дни малышка привыкла к тётушке Чэнь, но перед Юэхэном испытывала непреодолимый, почти священный трепет.

— Здравствуй, — мягко ответил Чжоу Юэхэн. — Умница.

Только получив разрешение, Нин Юэ наконец во все глаза уставилась на Ци Фана.

— Пообщайтесь, — бросил Юэхэн через плечо и направляя кресло к лифту.

Тётушка Чэнь с немой тревогой поглядела ему вослед, но промолчала и ушла на кухню готовить ужин.

Едва они остались одни, робкая Нин Юэ преобразилась. Стоило Ци Фану присесть на корточки, как она с разбегу уткнулась ему в грудь.

— Братик... — нежно пролепетала она.

Ци Фан поднял её на руки, принялся гладить и баюкать. Малышка принялась без остановки лепетать о том, как они провели эти дни с тётушкой Чэнь.

— А старший брат? — осторожно поинтересовался Ци Фан.

Детский лепет тут же оборвался.

— Юэюэ его не любит? — тихо спросил парень, поглаживая сестрёнку по спине.

Нин Юэ мотнула головой.

— Тогда почему молчишь? Боишься его?

Помешкав, девочка едва заметно кивнула.

Ци Фан улыбнулся и ласково коснулся губами её лба:

— А ведь он тот, кого твой брат очень сильно любит.

Нин Юэ вскинула головку, уставившись на него блестящими глазками:

— Очень-очень?

— Да, — Ци Фан сжал её ручонку. — Очень сильно.

Девочка сдвинула бровки, и в её тонком голосе прорезались плаксивые нотки:

— Сильнее, чем Юэюэ?

Она путалась в словах и с трудом строила фразы, но Ци Фан прекрасно её понял.

— Это совсем разное, — качнул он головой. — Любовь бывает всякой.

Нин Юэ замерла, осмысливая услышанное, и крепче вцепилась пальчиками в его воротник.

— Брат очень любит? — переспросила она.

— Очень.

— Тогда и Юэюэ любит.

— Хм?

— Раз брат любит, то и Юэюэ будет любить.

Ци Фан улыбнулся и тепло прижался губами к её щеке.

<http://bllate.org/book/20690/2167996>